

DIGITAL LABOR MARKET TRANSFORMATION: BELARUSIAN-UZBEK SUPPLEMENTATION

I. I. Gancher,

Doctor phys.-mat. Sciences, Professor, Director of the
Belarusian-Uzbek Institute of Applied Technical Qualifications,
gancher@bntu.by

N. N. Gorbachev,

Senior Lecturer at the Academy of Management under the
President of the Republic of Belarus,
nick-iso@tut.by

Abstract

Within the framework of the sustainable global trend of transition to the digital economy and information society, the distribution of digital innovations depends on the environment and scale (from nano to global) in which they occur. They determine the speed and qualitative nature of the changes generated in the respective markets, including the labor market. In those spheres where a significant proportion of employees perform work related to the collection, processing and analysis of information (for example, in the scientific and educational sphere, health care, management and public services, and now also in the production of transport, construction and agriculture), digitalization processes can contribute to a significant increase in labor productivity, taking into account the availability of the necessary equipment and the relevant competencies of the personnel. We emphasize that the provision of open access to state information resources will help to increase the transparency of strategic and tactical decisions and social stability.

Можно выделить следующие механизмы, обеспечивающие эффективность процессов цифровизации:

1. Цифровизация коммуникаций содействует получению (расширению) доступа к информационным ресурсам и технологиям; повышают эффективность и производительность экономических агентов за счет автоматизации и координации процессов работы; расширяют внедрение технологических инноваций через сотрудничество и получение экономии от масштаба; снижают барьеры входа на рынки для фирм-новичков и индивидуальных предпринимателей.
2. Изменение производственных процессов на основе Интернета вещей предоставляет дополнительные возможности для производственной кооперации,

организации виртуальных производств, оказания расширенных услуг. Нивелируются различия между капитальными и операционными затратами.

3. Интенсификация обмена информационными ресурсами; накопление и использование «больших данных» повышает качество подготовки и принятия решений на различных уровнях (включая домашние хозяйства, индивидуальных предпринимателей и предприятия), способствует повышению эффективности управления проектами и оптимизации распределения ресурсов.

4. Применение цифровых технологий способствует сокращению издержек производства, увеличению спроса и росту инвестиций. По экспертным оценкам процессы цифровизации, например, в США приводят к сокращению издержек на 100–230 млрд долл. в год.

5. Внедрение цифровых технологий приводит к росту электронной внешней и внутренней торговли, снижению соответствующих транзакционных и логистических издержек, снижению стоимости импортируемых товаров и услуг.

6. Переход на цифровые банковские технологии содействует расширению доступа к финансовому капиталу, увеличению предпринимательского потенциала, интернационализации производственной деятельности.

7. Внедрение цифровых инноваций способствует сокращению информационной асимметрии между покупателями и продавцами и сокращению непроизводительных расходов.

8. Цифровизация значительно расширяет возможности рекламы (в том числе и с точки зрения формирования рабочих мест в социальных сетях).

9. Цифровизация экономического анализа способствует повышению уровня аналитики для экономических агентов, создает стимулы к повышению их эффективности и поддержке конкурентоспособности, переходу на аутсорсинг отдельных видов деятельности.

10. Обеспечение реинжиниринга традиционных секторов на основе цифровых технологий.

11. Преодоление ограничений инфраструктуры через использование цифровых платформ и принципиально новых моделей организации бизнеса (психологическая совместимость партнёров, интеллектуальный конвейер, мобильные производственные группы и другие).

12. Трансформация моделей организационных моделей организаций и предприятий (включая повышение прозрачности деловых и технологических процессов).

Несмотря на небольшое количество материалов по воздействию процессов цифровизации на показатели бедности, этот аспект должен стать одним из ориентиров положительных последствий цифровизации. Механизмы влияния цифровизации на бедность обычно разделяют на прямые (удешевление продукции и услуг, повышение занятости бедных слоёв населения, возможности удаленной работы или работы с частичной занятостью, повышение доступности образовательных услуг и другие) и косвенные (стимулирование экономического роста и, как следствие, повышение спроса на трудовые ресурсы). Так получение населением доступа к мобильной связи в Кении, Руанде и Уганде, позволило снизить уровень бедности на 27% [1]

Влияние цифровизации на уровень занятости (уровень безработицы) неравномерно: в растущих развивающихся странах создается 3,2 рабочих места на одно утраченное, а в развитых – 1,6. Наряду с ростом занятости процессы цифровизации приводят к утрате рабочих мест людьми отдельных специальностей и полному вырождению некоторых специальностей. По оценкам российских экспертов [2] в ближайшие годы появится более 350 новых профессий, вместе с тем станут «профессиями-пенсионерами» – 57.

Проведя исследование перспективных тенденций на рынке труда профессор Массачусетского технологического института Д. Аутор выявил, что занятость росла в зонах простых и низкооплачиваемых задач, а также сложных и требующих системного мышления, поскольку дешевую и простую работу автоматизировать было невыгодно, а творческую практически невозможно. В рамках же рутинных ручных или интеллектуальных операций занятость снижалась, так как легко автоматизируемую рутину было выгоднее доверить роботам или компьютерам. В первое время (если государство, как регулятор, не обеспечит переподготовку кадров) это может сопровождаться ростом безработицы, однако, в долгосрочной перспективе будет происходить замещение утраченных рабочих мест новыми для кадров с новыми компетенциями [3].

В развивающихся странах более 75 % рабочих мест могут быть автоматизированы и это в процессе цифровизации может стать существенной проблемой для них. Однако темпы цифровизации и внедрения соответствующих технологий там по сравнению с развитыми странами ниже и это дает возможность рынку труда отреагировать заранее.

Выводы:

Для адаптации рынка труда революционным вызовам цифровизации требуется выверенная государственная регуляторная политика, включающая компенсаторные, координирующие, стимулирующие и инновационные подходы. Действия Республики Беларусь и Республики Узбекистан на этом пути могут быть взаимодополняющими в условиях демографического сокращения доли трудоспособного населения Беларуси и значительного роста трудовых ресурсов в Узбекистане в ближайшее время. При этом речь должна идти скорее об интеллектуальной мобильности, интеграционных производственных процессах, чем о миграции низкоквалифицированной рабочей силы.

Литература:

1. Аброскин, А.С. Экономическое развитие в цифровую эпоху / А.С. Аброскин, Ю.К. Зайцев, Г.И. Идрисов, А.Ю. Кнобель, Е.А. Пономарева.– М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.– 88 с.
2. Атлас новых профессий. <https://atlas100.ru/catalog/>– Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/rossiya-2025-ot-kadrov-k-talantam>. – Дата доступа: 25.01.2021.
3. Ганчеренок И.И., Шемаров А.И., Горбачев Н.Н. Человеческий капитал в информационную эпоху//Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь/ под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2019. – С. 90-110.